

Глава 311 - Цзянбэй Шейк! "Сынок!" Мать Ван Хао плакала от радости и крепко обняла его: "Гуаньинь, Бодхисаттва великого сострадания, спасающая людей от страданий, благодарю тебя за то, что позволил моему сыну Оно живое!"

Отец Ван Хао, у него были красные глаза, вытащил салфетку из кармана и вытер ее, а затем прямолинейно сказал: "Посмотри, что ты наделал! Ты, недостойный сукин сын, пытаешься нас разозлить!!!"

"Папа, я был неправ... Я больше никогда не разозлю тебя!" Ван Хао раскаялся.

"Фу". Отец Ван Хао вздохнул, слезы опять стекали: "Просто у Бога есть глаза, предки благословляют..."

Эта шокирующая сцена, может выглядеть глупо вокруг круга людей, до сих пор они только притормозили, Ван Хао не труп, действительно живой!

Они смотрели в унисон на Су Су Суаня, молодого человека, чья внешность была не так удобна, как казалось бы, его ноги и ступни!

"Господин Су Сюань, вы еще раз показали мне чудо, Ван Хао был спасен вами, верно!?" Репортер Сяо Он держал микрофон в руке, и оператор также сфокусировал свою камеру на Су Су Суане.

"Это Су Су Суань спас меня!" Су Сюань еще не говорил, Ван Хао сорвался первым и сказал.

Все были шокированы, и родители Ван Хао пошли вперед и опустились на колени: "Благодетель На, пожалуйста, примите наше поклонение!!!".

"Вставай быстрее, в этом нет необходимости." Су Сюань поспешил им помочь.

Директор похоронного бюро увидел Мэн Кэра, который стоял в стороне и вышел с Су Су Суаном, и шагнул вперед, чтобы спокойно спросить: "Маленький Мэн, что это такое? Ситуация! Разве этот человек не мертв?"

Манчжин все видел, но она не могла сказать, что Су Сюань может вызывать в воображении души, не так ли? Она только сказала: "Вылечится, он вылечится, он воспользуется акупунктурой, чтобы оживить его, но, может быть, он на самом деле не дышит последним..."

На самом деле не проглотил! Он еще не умер, но его кремировали? Что-то не так со свидетельством о смерти! Тогда 16 человек, которых послали кремировать раньше, не могли ли они все... куратор не мог не вспотеть холодным потом при мысли об ассоциировании этого с кремированием нежити. Он не может себе этого позволить!

"Какое свидетельство о смерти выдает эта реабилитационная клиника? Так непрофессионально! Ты же не убиваешь людей! Я подам на них в суд!!!" Сначала он поспешил снять с себя ответственность.

Услышав это, Сяо Он понял, что это не мелочь, и спросил: "Сюй Сюань, не могли бы вы рассказать нам, что именно случилось? ? Ван Хао-сан делал это или не делал раньше..."

Раньше было много людей, которые долгое время находились в больнице, и они долгое время находились в больнице, но долгое время их не было в больнице.

В данный момент, в наркологическом реабилитационном центре, сотрудники, которые смотрят прямую трансляцию по телевидению, задерживают дыхание, сердце к горлу, слова Су Су Суаня, могут решить свое будущее.....

После того, как Су Сюань на секунду заварил перед камерой, он сказал: "Ван Хао, действительно, умер до того, как..."

"Фу..." сотрудники центра реабилитации наркоманов, вздохнули с облегчением, не желая вставать на колени Су Суан.

Но можно сказать, что его слова снова ошеломили людей на месте преступления.

Что на это скажешь?

"Мистер Саутенд, не могли бы вы подробнее рассказать?" Сяо Он нервно спросил.

На улице Цзянбэй, Ду Цзе, Лю Бин, Хуан Шань и другие уставились на общественный экран здания супермаркета, они все еще держали в руках только что купленный венок, готовые пойти в похоронное бюро, послать "Ван Хао", а затем, через прямую трансляцию общественного экрана здания супермаркета, они увидели, что происходит в похоронном бюро, не только они, но и проходящие мимо пешеходы и автомобили, все они остановились и уставились на общественный экран.....

Провинциальная больница Цзянбэй, медицинские работники под руководством Цзян Шина, также услышали новости и теперь, глядя на экран, Су Су Суань, скорее всего, будет тяжелым ответом.

Цзян Бэй Сельская местность.

"Разве это не дедушка Эн? Тот мальчик, который нравится Ледянму!!!" Ранее вылечился Су Суань, отец Лю Бинэра, тоже искал.

Университетский город Цзянбэй, "Сотня цветов", Ван Сяолун сидел на диване, держа в руке бокал с вином: "Су Сюань, это он? Человек, которого обожает Фэй..."

"Господин Чжао, ваш ученик по телевизору, зацените!!!" В офисе Чжао Меи□ декан по академическим делам поспешил в горячий и быстрый путь.

"Я уже смотрю... "Чжао Меи□ курил дамскую сигарету, пялился на экран телефона, не отворачиваясь.

Вошёл заместитель директора Цзянбейского городского полицейского управления, Чжао Бинъюй хладнокровно.

"Бюро Биан, вы меня ищете?"

"Посмотрите, что вы наделали!" Бьянка жестикулировала живой корм, идущий по настольной подушке.

"Хен". Холодное лицо Чжао Бинъюй вдруг покраснело.

"Маленький Чжао, я приказал тебе, что зачистки от наркотиков - это дело отдела по борьбе с

наркотиками, где должна быть твоя очередь для Интерпола! А вот и проблема! Говорю тебе, если ты будешь продолжать в том же духе... ты слышишь, что и я!"

"А? Бюро Биан? Что ты сказал?"

Дома, в будуаре, Е Фэй лежала на кровати, ее прекрасные глаза невольно смотрели на экран телевизора, навязчиво говоря: "Брат Су Су Суань..."

В квартире Су Су Суаня.

"Шифа, тетя меняет лицо, смотри, Шифу показывают по телевизору!" Мо прыгал по гостиной.

"Это такой спокойный парень..." смеялся "Тысяча перемен".

"Где это? Дайте мне взглянуть". Сяо Я опустила руки и пришла в гостиную, чтобы посмотреть, радуя глаз: "Да, молодой господин, это так фотогенично..."

Под взглядом бесчисленных глаз, как внутри, так и снаружи Цзянбэя, Су Сюань, перед камерой, говорил: "То, что считается смертью в современной медицине, строго говоря, и на самом деле не считается смертью, но ограничивается современными медицинскими методами и не может быть спасена, и если медицинские методы достаточны, то это время смерти интервал, еще может быть корректировка вниз, но... на этот раз Ван Хао, действительно висит на волоске, если еще на несколько минут опоздать, даже если это я. Всё это бессильно!"

Слова вызвали огромный скандал.

Провинциальная больница.

Бам! Некий хирургический шалфей постучал по столу и сказал: "Смешно! Это нелепо! Он студент археологии, не из области науки, даже не сертифицирован для практики медицины, но он знает только несколько трюков китайской медицины. Как ты смеешь говорить о границах медицины! Разве это не значит, что мы все шарлатаны, кроме него? Дин Цзян, я предлагаю вам использовать полномочия президента Медицинской ассоциации, чтобы полностью закрыть этого дзянху-врага!!!"

Но потом, после глубоких размышлений, Цзян Ши Энь сказал: "Я думаю... в связи со смертью Ци Дао Рэна, есть подходящий кандидат на вакансию президента Китайской медицинской секты! Я проконсультируюсь с Школой китайской медицины и выберу Су Суаня президентом Медицинской ассоциации Цзянбэя".

"Что!?"

В похоронном бюро.

Сердце Сяо Хе долгое время было беспокойно: "Господин Су Суань... Спасибо, что позволили мне и зрителям перед телевизором увидеть медицинское чудо. Рождение, пожалуйста, есть ли надежда на новую жизнь для всех наркоманов, таких как Ван Хао, которые промокли в новом белом порошке?"

Су Сюань очень хотел сказать, что нет никакого спасения, иди домой и жди смерти, но... это, конечно, плохо повлияло бы.

Хватит, я спасу вас всех... это тоже нельзя сказать, в конце концов, он не был

благотворительным человеком.

"Я уверен... когда-нибудь будет разработан специальный препарат от сердечной зависимости! Но взломать источник - это необходимость часа, и я призываю власти взломать этих жалких наркодилеров! Возвращай чистую землю Цзянбэю!"

"Какая замечательная речь, с призывом праведника добродетели и таланта господина Су Суаня, репортер также призвал все общество принять меры против распространения нового типа белого порошка..." - с воодушевлением сказал Сяо Хэ.

Снято! Цзянбэй Цзинфу, Цзинь Идэ выключил телевизор, раздавил пульт управления и потер виски, лицо его мрачно.

"Хороший Су Сюань, отрежь мне состояние, и скоро я отправлю тебя доложить в Ад..."

В этот момент вошёл Бай Зи.

Бам! Он взял женскую голову, запятнанную кровью, и положил ее на землю, и хотя лицо головы было красным от крови, все равно было трудно скрыть ясный и красивый облик жизни. Внешний вид.

"Мастер Джин, последовал вашим инструкциям и отрубил голову Зеленому Бамбуку!" Бай Цзы с уважением приехал.

"Хех, значит, эта одухотворенная девочка Ян Тринадцатая тоже должна немного сдерживать себя..." - сказал мастер Чжин ледяной.

В переулке Воронов Цзянбэя царила атмосфера пафоса, когда вороны болтали и оплакивали стены.

"Кто это сделал?" Ян Тринадцатый держал перед собой безголовый труп Цинчжу, а в его глазах феникс был вспышкой гнева.

Сотни мужчин в черной одежде с обеих сторон выглядели убитыми горем.

"Альянс Лезвия"! Бай Цзы привел мужчин и ворвался в дом старшей сестры Цинчжу..." - плакали мужчины и сообщали.

"Ну, Альянс Блэйда", Бай Цзы, Чжин И Блэйд... они пытаются отпугнуть меня и сделать меня честным, хе-хе-хе-хе! Разбей его, ублюдок! Цинчжу, я здесь, чтобы отомстить за тебя!!!" Ян Тринадцатый скрипел зубами, как он сказал: "Черная Ворона подчинится приказу, те, кто не боится умереть, пойдут со мной сегодня вечером, чтобы измельчить штурмовую группу Альянса Лезвия!!!"...

"Мы обещаем следовать за нашей старшей сестрой!!!" Хот-кровные мужчины с красными глазами режут.